

БЛИЗКО К СЕРДЦУ

В подшефном горно-обогатительному производству совхозе «Уральский» готовились к открытию нового Дома культуры. Дворца, можно сказать. «Вот только само открытие не можем торжественно обставить, чтобы оно нашим людям было радостным и надолго запомнилось», — сетовали руководители совхоза.

Представители горняков понимали, что в договорных обязательствах предусмотрено не только строительство жилья, животноводческих помещений и других объектов, но и оказание помощи в проведении массово-политической, культурной работы. В этот момент каждый из них подумал: как и чем помочь совхозу? Тут ведь надо связать открытие Дома культуры с делами и жизнью совхоза, его людей.

По дороге домой секретарь производственного парткома М. Е. Горшков как бы между прочим сказал:

— Пожалуй, лучше всех справилась бы с этой задачей Мария Михайловна Карташова.

— Правильно, — чуть ли не в один голос подхватили начальник производства Г. В. Краснов и председатель профкома Н. Г. Коваленко.

— Да, но ведь она кроме основной в достал партийной работой загружена, — добавил Горшков. — К тому же, у нее твоих семейных забот немало.

— Знаю, что хватает забот у неосвобожденного секретаря управленческой парторганизации, но ты поговори, может быть, и не откажет Мария Михайловна, — не отступал Коваленко, загоревшись мыслью секретаря парткома.

...Мария Михайловна задумалась, как лучше дело сделать.

Организовать выезд духового оркестра известняково- доломитового карьера больших хлопот не потребовало. Это все-таки свой самостоятельный коллектив. И во Дворце культуры металлургов и меня С. Орджоникидзе пошел навстречу просьбе Карташовой: организовали выезд в совхоз участников танцевального коллектива. Труднее было «заполучить» солистов Магнитогорской Государственной хоровой капеллы — их выезд ранее не планировался. Но все же заручилась согласием руководителей капеллы.

Больше Марии Михайловне пришлось потрудиться над сценарием торжественной встречи с труженниками совхоза. Мечталось провести вечер наподобие телевизионных передач «От всей души». Роль ведущей она взяла на себя. А для этого надо было знать, кого в совхозе собираются встретить, за какие трудовые заслуги, знать дела и жизнь этих людей.

Когда в совхозном Доме культуры закончился вечер, а это было в последнюю субботу февраля, присутствовавшие на нем жители села, не знаящие Карташову, спрашивали: «А откуда ведущая? Она что, заслуженная артистка?». Думается, такие восторженные отзывы — лучшая благодарность Марии Михайловне за ее старание, большую работу, выполненную с душой.

Когда рассказывали мне о Карташовой в управлении производства, то непременно добавляли: «Бывают люди, которые, единожды «вкусив» общественной работы, потом не могут жить без нее. Вот и Карташова — постоянно выполняет еще и такую работу, за

которую деньги не получает».

Говорили это с большим уважением к человеку. И еще множеством примеров подкрепили свои слова.

До сих пор с благодарностью вспоминают заинтересованное участие М. М. Карташовой в подготовке и проведении в 1981 году торжественного собрания по поводу 50-летия рудника, которое напоминало известные телевизионные передачи «От всей души». Карташовой тогда пришлось много поработать, потратить личного времени.

Конечно, разовые просьбы, поручения, как бы они значимы ни были, не сравнимы с обязанностями партийного секретаря. А она вот уже пятый год их выполняет. И тут вот что характерно. Когда коммунисты организации выдвигали Карташову на пост секретаря, другой на ее месте, возможно, нашел бы повод отказать. Не все у нее по прежней работе гладко сложилось, была и обида. Немудрено было замкнуться, уйти в себя.

Но нет, верх взяло высокое чувство партийного долга, сохраняемое со времени вступления в ряды партии. Так и продолжает М. М. Карташова секретарскую работу, по-своему сложную для управленческой организации, заботясь об усилении партийного влияния на управление производством.

Сложность в том, чтобы провести в жизнь решение, добиться его выполнения. Тут М. М. Карташовой, рядовому инженеру, приходится брать личной инициативой, умением влиять на людей, опереться в многогранной работе на актив.

П. КУЧУМОВ.

2. ОДНИ ИЗ ТЫСЯЧ

Мудрая и юная планета —
Облаков невестин вьется газ —
Разгадала детские секреты,
Но знает ли про будущих, про вас?
Видит ли, как прежние мадонны,
Обрядясь в спецочный наряд,
В царстве агрегатов многотонных
Наравне с мужчинами царят?
Прыгнули смелые подружки —
— А не видит — кто же виноват?
Мы бы дома старились со скуки,
Если б не пригрел нас комбинат.
И твоя Земля была в невестах,
И у нас у каждой есть жених;
Им у домен и мартенов место,
Ну а мы, для верности, при них.

На этом снимке вы видите эмалировщиц ПТНП комсомолок Альмиру Гумерову, Альфию Даурову, Флориду Канафееву, Фирузу Халитову, которые быстро освоив специальность, успешно справляются с производственными заданиями.

В ЧЕРА только была в гостях у Бобылевых, а сегодня ноги опять ведут к девятиэтажке по улице Суворова, в их славный и теплый мир. В дверной глазок тебя не ощущают подозрительным взглядом, не станут через порог выискивать, кто ты, откуда и зачем, а поведут прямо в гостиную, которая служит то спальней, то кабинетом, то игровой площадкой, то комнатой для приема гостей — в зависимости от надобности. Одновременно приоткрывается дверь в детскую, мелькает царство кровати, раскладушек и одеял, и два толстоцеppedих карапуза важно сообщат: «А мы играем в театр». Хозяйка не будет расссыпаться в извинениях, что, мол, ранний час и не очень прибрано, а летучими движениями что-то поправит, подоткнет, смахнет — и порядок, и нет неловкости за свой неожиданно ранний визит. Встала она давно. Проводила мука (он заканчивает курсы машинистов экскаваторов и вскоре тоже будет работать на комбинате), убежали в школу старшие сыновья Женя и Слава. Проснулись младшие — погодки Шура и Алеша. А тут соседка позвонила: несчастье стряслось, помочь надо. Утро, как всегда, в работах, а с четырех — смена.

Тамару Васильевну многие называют по имени. Небольшого роста, с короткой стрижкой золотистых волос она больше похожа на подростка. Когда вместе со старшим сыном они идут за покупками, многие принимают их за брата и сестру. И кто поверит, что эти маленькие ручки стольких малышей вынаживали, столько горшков перетаскали, столько постирали пеленок и переделали другой незаметной черновой работы. Истинно, материнство вознаграждается. Отдаются силы, нервы, годы — а приобретает столько тепла, любви, такая опора в жизни, что и стареть-то, выходит, не с чего.

Но один раз ей стало жалко себя. Был такой горький час, который каждому из нас выпадает. Улыбалась мальчишек (тогда у нее только двое было) и осталась наедине с горькими мыслями. А им уж, как известно, только волю дай... Наутро подружки по работе увидели ее такой и тоже пожалели: «Какое уж счастье, молоденькой с двумя детьми...».

— Это я-то несчастная?! вскинула она неожиданно для самой себя и будто наяву увидела, как со всех ног летят к ней после работы сыновья. — Да я счастливее всех!

...Четвергый, Алешка, появлялся на свет трудно. Врачи поставили перед выбором: или рискует она или рискует ребенок. А что выбирать: какал мать поставит под удар свое дитя... Потом, когда лежала с Ленкой в больнице, одна молоденькая мама с раздражением сказала, какой, мол, толк от этих детей, стираешь-варишь, спрадашь из-за них, а они... «Какой захотим, такой и будет толк», — помнится, ответила она, а про себя с досадой подумала, что семья — не расчетная котлета, где ты мне, а я тебе.

Таких маленьких интервью немало приходилось давать ей и во дворе, и в больнице, и в магазине. Спрашивают еще, почему они с мужем для себя не живут. А как для себя? — загибала она пальцы, — в кино мы с Петей ходим, в библиотеку записаны, затворниками не слышем, чего же еще? Так и устает недолго, если для себя. Да и веселее с детворой. Не

пробовали? Нет, определенно с детворой веселее. Будто пять новых жизней проживаешь со своими маленькими «я». Особенно гордится старшим, Женей. Он палочка-выручалочка во многих делах: и сварит, и постирает, и в угол поставит, если кто из младших заслужил. Тянется за старшим братом и Слава. Этот — огонь, за ним глаз да глаз нужен, тысяча увлечений в месяц. Раньше писал рассказы, теперь не на шутку заболел астрономией. У пятилетней Шуры обнаружилось музыкальные способности. Ее записали в экспериментальный класс музучилища. А Алешка, который родился ослабленным и привык к повышенному вниманию, составляет с отцом неразлучный музыкальный дуэт. Берут гармошки и — берется, соседи. Какой будет

то в клуб филателистов, откуда не совсем охотно, зато дисциплинированно отчаливают малыши.

Как-то работница домоуправления, пришедшая по своим делам к ним в дом, окинула опытным взглядом все эти богатства, беззвучно пошевелила губами, укоризненно покачала головой и вынесла приговор: ведь можно было цветной телевизор и гарнитур купить. Не жалко, мол, людям, читалась по ней, переводить деньги на такую чепуху.

Нисколько не жалко. Еще и потому, наверное, что самим взрослым интересно в этом радостном царстве детей. Они там первые заводилы. Жалко другое: загромождать, тянуться в нитку из-за престижной деревяшки, менять живое на мертвое.

Хожу по дому Бобылевых и не перестаю удив-

ОЧЕРК

Семь «я» Бобылевых

полуторагодовалая Тома, бабушкина любимица и воспитанница, покажет время.

Тамара очень дорожит уважением детей. Это одна из причин того, почему она не расстается с работой. Споры нет, и материальные заботы ипроят не последнюю роль, хотя государству их облегчает (как-то прикинули, оказалось, что более пятидесяти рублей ежемесячно дается на воспитание маленьких Бобылевых). И все же Тамара видит другое. Когда была в декрете, мальчишки и муж стали меньше надеяться на себя, больше на нее, смотреть на нее как на «домашнюю» маму. Нет, роль слуги при детях ее не устраивала. Пусть знают, что их мама нужна не только дома. Жене порвому сказала, что освоила все краны и может подменить любого машиниста.

...Пока говорили с Тамарой, за стеной возились, пытели, залиристо смеялись, потом что-то загрохотало, и перед нами предстали два человека в аккуратнo заправленных в трусики маечках. Пятилетняя Шура сунула свою теплую ладошку мне в руку и повела показывать свои владения, где к тому времени был наведен полный порядок. Раскладушки были сложены. Алешка поспешно уносил в прихожую шлепанцы. Шура совсем маминим жестом взяла подушку, сделав последний штрих в уборке, и, видимо, осталась довольна произведенным эффектом. Действительно, глаза разбежались. Гитара. Велосипеды в углу. Портреты малышей. Стоны книг. Ящики «конструкторов». Хитроумные игрушки. Гомики Ленина на школьной полке, а на маминной — справочник крановщика, «Азбука», книга по семейной педагогике. Записки под стеклом: свитер для Ленки, мороженое и т. д. — Финансовая памятка, написанная аккуратным маминим почерком: все подобные вопросы решаются коллективно. В один прекрасный день в комнате появились и это немецкое пианино, купленное по случаю палой и дедушкой для Шуры, предмет их и ее гордости. При желании детская может превратиться в обсерваторию, а когда к старшим приходят друзья

смотреть новые марки, —

глядеть. Обычная малометражка, две комнаты (вот-вот должны дать квартиру), а тесноты не чувствуется. В середине зала зеленой дужайкой раскинулся палас, появившийся с рождением маленькой Томи, чтобы мяче было ей ползать. Стены дома не залоснены «стенками», есть место для семейных фотографий. На одной из них Шура показывает бабушку, которой уже нет в живых. Шура знает, что это — папина мама, и гордится, что названа в ее честь. Восьмого марта по традиции все идут поздравить мамину маму, которую все очень любят. Какие уроки родственности, теплоты, уважения к близким получает детвора в этих стенах!

Говоря о быте и традициях этой семьи, мы говорим прежде всего о маме. От нее зависит, «заест» ли домашний быт, или обернется своей поэтической стороной. Есть у Тамары, на мой взгляд, счастливая черта, позволяющая ей не превращать свою жизнь и жизнь близких в погоню за бесчисленными миражами. Эта черта — неумение завидовать. Как всякая женщина, она, конечно, любит красивые вещи, но сердце ее не обольется кровью при виде этих вещей на подруге или в другом доме. Ориентироваться на свой стиль, на свое понимание жизни, на свои потребности, а не на то, что «скажут люди», — это уже натура, это характер, который тоже, как наследство, передается детям.

И еще одно счастливое качество — не делать трагедий из пустяков. Кто поверит, что большая семья — это бесконечная вереница праздников? Однако из-за недосоложенного супа, порванной спортивной сумки, невмытой чашки, невыглаженной стопки белья мир в этом доме не перевернется. Отличать мелочи от настоящих проблем — это тоже пригодится ее детям в жизни.

...Вон горит знакомое окошко. Что делают Бобылевы сегодня вечером? Наверное, Слава зовет маму, и она, в очередной раз отложив стопку невыглаженного белья, поспешит к окну посмотреть вместе с ним на звезды. Пусть же они всегда горят, звезды над крышей дома Бобылевых.

Е. КАРЕЛИНА,